



**МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ**  
**№ 51**

**(СЕРИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК)**

**МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО**  
**САРАНСК 1965**

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

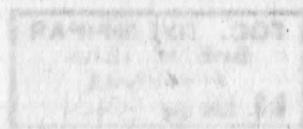
1  
208

# УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

№ 51

(СЕРИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК)

*ВЫПУСК I*



МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО  
САРАНСК 1965

## СУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Прошло пятьдесят с лишним лет со времени начала первой мировой империалистической войны и двадцать пять лет со дня возникновения второй.

Отмечая эти исторические события в истории человечества, новые поколения людей будут помнить о тех мужественных борцах прошлого, которые смело, во весь голос предупреждали мир о грозящей ему опасности и неутомимо вели борьбу против угрозы европейской, а может быть, и мировой войны.

К числу таких выдающихся борцов против милитаризма и войны принадлежала известная революционерка Германии Роза Люксембург. Люксембург входила в состав руководящего ядра левого направления в рядах германской социал-демократии. Её соратниками были Карл Либкнехт, Клара Цеткин, Франц Меринг, Лео Йогихес, Вильгельм Пик и др.

Группа левых радикалов главную свою задачу видела в борьбе против реакции и милитаризма, против угрозы приближающейся войны. И Роза Люксембург была одной из непримиримых антимилитаристок Германии, активная деятельность которой серьезно тревожила правящие круги империи.

Стремясь подавить всякую оппозицию в стране накануне первой мировой войны, власти прибегли к судебному преследованию наиболее активных борцов за мир и дружбу между народами. Были организованы судебные процессы и против Розы Люксембург.

В советской исторической литературе не было подробного освещения событий, связанных с проведением судебных процессов против известной антимилитаристки накануне первой мировой войны. Об этих процессах упоминается в книгах и статьях, посвященных истории немецкой социал-демократии<sup>1</sup>, а также в

<sup>1</sup> С. М. Евзеров. Германская социал-демократия в период июльского кризиса 1914 г. Германское рабочее движение в новое время. Сборник статей и материалов. М., Изд-во Акад. наук СССР, 1962 г.

биографических трудах о жизни и деятельности Розы Люксембург<sup>1</sup>. А между тем в Германии уже два раза издавались сборники документов<sup>2</sup> о судебном преследовании Розы Люксембург, и, следовательно, имеется полнейшая возможность подробно ознакомиться советского человека с этими событиями.

Той же цели может служить использование необходимого материала из избранных статей и речей Розы Люксембург, опубликованных отдельным изданием несколько лет тому назад<sup>3</sup>.

Как известно, германский милитаризм всегда подвергал преследованию противников его реакционной внутренней и агрессивной внешней политики. Особенную ненависть господствующих классов вызывали антимильтаристы из рядов германской социал-демократии. Еще в начале семидесятых годов прошлого столетия, в период франко-прусской войны и оформления Германской империи, торжествующая прусско-германская военщина заключила в тюрьму Августа Бебеля и Вильгельма Либкнехта, горячо выступавших против милитаризма и войн<sup>4</sup>. В 1907 году судебному преследованию подвергся известный антимильтарист Карл Либкнехт<sup>5</sup>.

И вот накануне первой мировой империалистической войны правящие круги Германии решили заставить молчать наиболее непримиримых противников их империалистической политики.

К числу их, как известно, принадлежала и Роза Люксембург.

В годы, предшествующие войне, Роза Люксембург с особой страстью разоблачала антинациональный характер внешней политики господствующих классов, жестокость германского милитаризма. Она писала статьи, выступала на съездах партии, митингах и демонстрациях.

Антимильтаристская деятельность левых социал-демократов, в том числе Розы Люксембург, казалась господствующим классам особенно недопустимой в 1913 году, когда общественность страны была необычно взволнована разоблачениями антигосу-

дарственной деятельности концерна Круппа<sup>1</sup> и скандальным происшествием в Цаберне<sup>2</sup>. В том и другом случае германский милитаризм выступал в самом неприглядном виде, и дальнейшие атаки против него со стороны социал-демократов рассматривались правящими кругами как подрыв мощи империи, как государственная измена.

Вот в такой обстановке по инициативе военного министра и началось судебное преследование Розы Люксембург.

Поводом для возбуждения уголовного дела послужило выступление Розы Люксембург на большом собрании в городе Бокенхейме, около Франкфурта на Майне, 26 сентября 1913 года и на собрании в Фехенхейме<sup>3</sup>.

В двухчасовой речи в Бокенхейме, прерываемой аплодисментами, оратор подверг острой критике капиталистической строй, его колониальную политику и милитаризм.

В заключение своего выступления Роза Люксембург призвала собравшихся к сплочению рядов в борьбе за новый социальный строй, за мир между народами.

Она призывала в случае войны не поднимать оружие против французов или других братьев по классу.

Вот к этой фразе и придрались полицейские власти империи. Они усмотрели в этом государственную измену и возбудили против Розы Люксембург уголовное дело.

Процесс против Розы Люксембург начался 20 февраля 1914 года во второй уголовной палате франкфуртского суда.

Защитниками подсудимой были доктор Курт Розенфельд из Берлина и доктор Леви из Франкфурта на Майне. Главным свидетелем обвинения оказался полицейский агент, который посетил собрания с участием Розы Люксембург и стенографировал отдельные места из её речей. Он же явился и автором статьи о выступлениях Розы Люксембург, помещенной в газете «Frankfurter Warte». Эта статья была переслана прокурору для принятия мер против смелой антимильтаристки<sup>4</sup>.

Два других свидетеля подтвердили показания первого. Один из них, Виланд, сказал, что подсудимая высказалась в том духе, что рабочие в случае войны должны подумать о том, могут ли они стрелять в своих братьев<sup>5</sup>.

Обвинительная речь прокурора, доктора Гофмана, изобиловала вымыслами, имеющими целью усугубить «тяжесть преступления» подсудимой. Он приписывал Розе Люксембург «возбуждение масс» и «подогревание страстей», оправдывание якобы

<sup>1</sup> Fred Oelsner, Rosa Luxemburg. Eine kritische biographische Skizze. Dietz Verlag, Berlin, 1952.

<sup>2</sup> Militarismus Krieg und Arbeiterklasse. Rosa Luxemburg vor der Frankfurter Strafkammer. 1920.

Rosa Luxemburg im Kampf gegen den deutschen Militarismus.

Dietz Verlag, Berlin. 1960. Prozesberichte und Materialien aus den Jahren 1913 bis 1915. Mit einem Anhang.

<sup>3</sup> R. Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. Band I. Berlin, 1951.

<sup>4</sup> Август Бебель. Из моей жизни. Государственное издательство политической литературы. Москва. 1963.

Светланова Е. Г. Германская социал-демократия в период франко-прусской войны.

Сборник статей и материалов. Германское рабочее движение в новое время. М. Изд-во Акад. наук СССР. 1962 г.

<sup>5</sup> Носков М. А. Лейпцигский процесс К. Либкнехта (1907 г.). Учёные записки № 9, серия исторических наук. Мордовский государственный университет. Саранск. 1959.

<sup>1</sup> Гапонов П. М. Антимильтаристские выступления Карла Либкнехта накануне первой мировой войны. «Вопросы истории». 1957, № 2.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Цаберн. Соч. изд. 5, т. 24, стр. 184—186.

<sup>3</sup> Rosa Luxemburg im Kampf gegen den deutschen Militarismus. Dietz Verlag, Berlin. 1960, Seite 8.

<sup>4</sup> «Leipziger Volkszeitung» N 43 vom 21 Februar 1914.

<sup>5</sup> ibid.

убийства буржуазных противников и даже офицеров солдатами. Он утверждал, что обвиняемая высказывала мысли о неповиновении властям в случае войны, и это тем более опасно, что на собрании присутствовали резервисты и солдаты ландвера.

Прокурор обращал внимание на то, что слова Розы Люксембург о неповиновении приказам стрелять в противника можно истолковать как призыв к исключительно тяжелому преступлению, к бунту перед лицом врага, что наказывается смертью.

Высказывания подсудимой позволяют обвинить её в преступлении, предусмотренном § 110, 111 и 112 уголовного кодекса.

Прокурор подчеркивал, что обвиняемая уже наказывалась неоднократно за свою антигосударственную деятельность, и удивительно, что она продолжает произносить свои многочисленные отвратительные, поджигательские речи. «Причем,— говорит прокурор,— обвиняемая понимает значение своих действий... Она принадлежит к крайней группе радикального крыла социал-демократии. Она получила известность благодаря своим необыкновенно острым речам. Не без справедливости она носит кличку «Красной Розы». Франкфуртские речи показывают, о чём она думает, какие чувства наполняют её грудь... Она требует бунта. Это позволяет судить о том, какую смертельную угрозу таит в себе обвиняемая в отношении существующего государственного порядка.

Действия её чрезвычайно опасны... То, что она сделала, является покушением на жизненный нерв нашего государства... Я вношу предложение приговорить обвиняемую к году тюрьмы и предлагаю также тотчас арестовать её»<sup>1</sup>.

Защитник Курт Розенфельд отклонил обвинение в призывах к неповиновению и подчеркнул, что действия прокурора вытекают из соображений политических, а не юридических.

Доктор Леви утверждал, что прокуратура строит свое обвинение на отдельных фразах, но что обвиняемая не имела в виду организацию бунта, она обращалась к сознанию слушателей, а это действие не наказуемое. Не может быть и речи о применении § 112 уголовного кодекса, так как Роза Люксембург не призвала солдат к неповиновению<sup>2</sup>.

Ярким и убедительным было выступление на суде Розы Люксембург. Она отклонила обвинение её в каких-то подстрекательских действиях и объяснила, что в своих речах разъясняла классовые интересы трудящихся масс и их исторические задачи по экономическому, политическому и социальному преобразованию общества. «Я доказывала,— говорила Роза Люксембург,— что на определенной ступени развития существующий общественный порядок будет устранен и на его месте будет создан более совершенный социалистический общественный строй. Вот с этих

<sup>1</sup> «Vorwärts» N 54 vom 24 Februar 1914.

<sup>2</sup> «Vorwärts» N 51 vom 21 Februar 1914.

позиций мы и ведем агитацию против войны и милитаризма». Роза Люксембург разъясняла, что она не призвала солдат к неповиновению, что дело не в солдатах, а в народе, от которого зависит решение вопроса о том, быть или не быть войне, быть или не быть милитаризму<sup>1</sup>.

«Если рабочий класс,— говорила Роза Люксембург,— придет к сознанию и решимости не допускать войны, тогда войны сделаются невозможными... Только так мы понимаем антимилитаристскую агитацию... и мы ведем ее открыто... Уже десятилетия наша борьба против милитаризма является главным предметом нашей агитации. Со времени возникновения Интернационала борьба против милитаризма составляла предмет высказываний и решений почти всех конгрессов, а также немецких партийтагов»<sup>2</sup>.

Далее в своей речи обвиняемая остановилась на характеристике антимилитаристских решений конгрессов I и II Интернационалов. Она это сделала с целью доказать суду, что ни она, ни социал-демократия не ставят своей задачей призывать солдат к неповиновению. «Дело заключается в том,— говорила Роза Люксембург,— чтобы воспитать в каждом человеке, одетом в «сюртук короля»<sup>3</sup>, ненависть к войне, а тогда каждый солдат и без наших призывов будет знать, что ему делать в каждом отдельном случае»<sup>4</sup>.

Роза Люксембург иронизировала по поводу того, что прокурор не знает социал-демократии, целей и методов её деятельности, что он слишком много внимания уделяет её особе и представляет её скромную личность, как главную угрозу безопасности государственного строя.

В заключение своей речи Роза Люксембург подчеркнула, что дело социал-демократии растёт и ширится и никакие прокуроры его не смогут остановить. Она высмеяла намерение прокурора тотчас взять её под стражу. «Прокурор боится, чтобы я не убежала,— иронизировала Роза Люксембург,— но знайте, что социал-демократ не убегает. Он стоит за свое дело и смеется над вашими наказаниями. Итак, можете меня приговаривать!»<sup>5</sup>

Суд приговорил Розу Люксембург на основании § 110 уголовного кодекса к одному году тюремного заключения. Предложение о взятии её под стражу было отклонено.

Судебное преследование известнейшей антимилитаристки не только немецкого, но и международного социалистического движения вызвало осуждение и протест в рядах рабочего класса Германии и других стран.

<sup>1</sup> «Vorwärts» N 52 vom 22 Februar 1914.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Так иронически называли в Германии мундир солдата.

<sup>4</sup> «Vorwärts» N 52 vom 22 Februar 1914.

<sup>5</sup> «Vorwärts» N 52 vom 22 Februar 1914.

На массовой демонстрации в Брауншвейге был выражен негодующий протест против осуждения Розы Люксембург<sup>1</sup>.

На собрании членов социал-демократического избирательного союза Берлин—Штеглиц выступил с докладом Вильгельм Пик. Он сказал, что правление социал-демократической организации Большого Берлина готовится к проведению собраний протеста против неслыханно тенденциозного приговора франкфуртского уголовного суда. На этих собраниях будут распространяться листовки с текстом защитительной речи Розы Люксембург. После выступления Вильгельма Пика собрание высказало сожаление по поводу того, что правление уже сейчас не организует выступлений трудящихся в защиту Розы Люксембург<sup>2</sup>.

Два массовых собрания с осуждением франкфуртского приговора состоялись в Штутгарте. На них выступала Роза Люксембург. После окончания собрания её провожали пением Марсельезы<sup>3</sup>.

Трудящиеся западных предместий Берлина также прозели собрания протеста, на которых выступили Роза Люксембург и её адвокат Курт Розенфельд.

Тема их докладов была «Милитаризм, война и рабочий класс».

После собраний была принята резолюция, в которой говорилось:

«Собравшиеся сегодня в «Albrechtshof» в Штеглице протестуют против неслыханно тенденциозного приговора франкфуртского уголовного суда в отношении Розы Люксембург. Они полностью присоединяются к её высказываниям о милитаризме и войне и клянутся приложить все силы к дальнейшему распространению этих идей. Собравшиеся обязуются также крепить рабочие организации, вербовать новых членов и воспитывать их в революционном духе научного социализма<sup>4</sup>.

Многочисленное собрание протеста состоялось в «Deutschen Hof». Народу было столько, что в буквальном смысле слова нигде было спичке упасть. Речь Розы Люксембург неоднократно прерывалась аплодисментами и возгласами сочувствия. Она закончила свое выступление словами: «Франкфуртский приговор обязывает нас к делам, к борьбе за наши идеалы!»<sup>5</sup>

В продолжение нескольких недель после судебного процесса Роза Люксембург проявляла большую активность, часто выступая на собраниях с разоблачениями преступной политики германского милитаризма. Так, на собрании в городе Фрейбурге, где присутствовало свыше 4000 человек, Роза Люксембург произнесла речь, продолжавшуюся свыше часа. Глубокая тишина

<sup>1</sup> «Vorwärts» N 53 vom 23 Februar 1914.

<sup>2</sup> «Vorwärts» N 56 vom 26 Februar 1914.

<sup>3</sup> «W» Leipziger Volkszeitung N 49 vom 28 Februar 1914.

<sup>4</sup> «Vorwärts» N 60 vom 2 März 1914.

<sup>5</sup> «Vorwärts» N 64 vom 6 März 1914.

господствовала в огромном зале, и голос оратора достигал отдаленнейших его уголков. Это мощное собрание было ответом трудящихся классовому суду и проявлением уважения и признательности по отношению к мужественной женщине-борцу. «Товарищи по партии!— раздавался голос Розы Люксембург.— В христианско-германском государстве всякий объявляется преступником, кто серьезно воспринимает и проводит в жизнь заповедь о любви к ближнему, ту самую заповедь, которую проповедуют народу многие христианские церковные кафедры как заповедь церковного учения!»<sup>1</sup> Оратор подчеркивает лицемерие буржуазного общества и его жестокость.

Роза отмечает, что это общество покоится на организованном убийстве и лишено понятия гуманности.

В качестве средства своего политического развития оно требует систематического убийства народов.

Роза подкрепляет эту мысль примером из истории марокканских конфликтов и Балканской войны. Она говорит, что над головой немецкого народа занесен дамоклов меч войны с Францией и, может быть, даже мировой войны. А такая мировая война раньше или позднее должна будет возникнуть. Признаком этого может служить непрерывно растущее вооружение во всех государствах мира. Вспоминая слова прокурора о том, что ее выступления против войны являются покушением на жизненный нерв государства, Люксембург с иронией делает вывод, что жизненным нервом государства, оказывается, является милитаризм. Она отклоняет утверждение прокурора, что социал-демократы не являются патриотами. «Если речь идет о защите родины,— говорит Роза,— то нужно вместо постоянной армии иметь милиционные войска, вооруженный народ. Но господствующие классы на это не идут; они знают, что милиционные войска не используешь для разбойничьих колониальных войн или отнятия у других народов их родины»<sup>2</sup>.

Говоря о несправедливости франкфуртского суда, Роза отмечает преждевременность ликования консервативной и национал-либеральной прессы по поводу ее осуждения. Этот процесс и приговор будут использованы в борьбе против жестокостей германской военщины. Вновь и вновь возвращается Роза в своем выступлении к речи прокурора на суде, который охарактеризовал её как опаснейшую преступницу, угрожающую основам государства. Она с иронией говорит о том, что её выступления на собраниях заставили дрожать от страха германский милитаризм, который боится неповиновения солдат в результате влияния социал-демократической агитации. Не к солдатам обращаются немецкие социал-демократы, а ко всему немецкому

<sup>1</sup> Rosa Luxemburg im Kampf gegen den deutschen Militarismus... Seite 94.

<sup>2</sup> Rosa Luxemburg im Kampf gegen den deutschen Militarismus... Seite 99.

народу, подчеркивает Роза. От народа зависит быть или не быть войне, которая нужна только господствующим классам.

Что касается процесса, то он дал социал-демократам богатый материал для агитационной работы. «Мы извлекаем из процесса,— говорит оратор,— тот урок, что наша агитация должна быть еще энергичнее, чтобы показать народу: жизненным нервом современного государства является уничтожающий людей милитаризм»<sup>1</sup>.

В заключительной части своей речи Роза Люксембург призвала собравшихся к борьбе против милитаризма и войны.

На большом митинге в Нейкельне 17 марта 1914 года Роза Люксембург снова призвала трудящихся к устранению милитаризма из жизни общества<sup>2</sup>.

Большой страстностью и болью за судьбу немецкой молодежи, попавшей в тиски милитаризма, отличалась речь Розы Люксембург, произнесенная ею на собрании шестого избирательного округа города Берлина. «Если бы дело заключалось в стремлении современного милитаризма по-настоящему защищать родину,— говорил оратор,— тогда не нужна была бы дурная система издевательств над солдатами».

Или на самом деле можно серьезно думать о том, что бесконечно оскорбляемый солдат с особым воодушевлением ринется в бой? Издевательства принадлежат к железной основе милитаристских методов воспитания. Они необходимы для того, чтобы готовить из солдат безвольных рабов, которые позволили бы вести себя на любое преступление, которых бы использовали для совершения тех мерзостей, которые мы должны были пережить во время китайского похода наших войск<sup>3</sup> или в войне против гереро<sup>4</sup>. Но издевательские методы воспитания нужны еще и для того, чтобы солдат мог без колебания стрелять в своего же брата-рабочего, в своих отца и мать. Роза вновь призывает к объединению сил для борьбы против военщины. Нужно заранее подготовить солдат к тому, чтобы они не стреляли. Вот почему милитаризм боится нашей агитации и преследует нас, говорила Роза Люксембург<sup>5</sup>.

Собрание одобрило действия социал-демократии. Присутствующие устроили бурную овацию Люксембург, когда она покидала помещение<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> Rosa Luxemburg im Kampf gegen den deutschen Militarismus... Seite 106.

<sup>2</sup> «Vorwärts» N 76 vom 18 März 1914

<sup>3</sup> Речь идет о жестокостях, совершенных германскими войсками в Китае в 1900 году во время подавления национально-освободительного восстания «Ихэмуань» («Боксерского»).

<sup>4</sup> Роза напоминает о зверствах немецких колониальных войск в Юго-Западной Африке, когда они потопили в крови восстание племен гереро и готтентотов.

<sup>5</sup> «Vorwärts» N 130 vom 14 Mai 1914.

<sup>6</sup> *ibid.*

В течение многих месяцев после франкфуртского суда многочисленные собрания рабочих выносили резолюции протеста против его несправедливого решения. Как правило, на этих собраниях выступали Роза Люксембург и её защитники на суде. Последние разъясняли присутствующим классовый характер приговора.

«В приговоре,— говорил доктор Розенфельд на одном из собраний,— сконцентрирована вся ненависть господствующих классов против «Красной Розы», так как она занимает в партии выдающееся положение»<sup>1</sup>.

Между тем полицейские власти империи довольно быстро поняли опасный характер выступлений Розы Люксембург и стали запрещать ей произносить речи на политические темы.

Если трудящиеся Германии с негодованием отнеслись к судебной расправе над Розой Люксембург, то буржуазно-помещичьи круги империи приветствовали суровый приговор. Так, пангерманская «Tägliche Rundschau» писала: «Приговор суров, но, по сообщениям об обстоятельствах дела, справедлив»<sup>2</sup>. Газета «Post» согласна с приговором, который направлен против тех, кто безответственным образом возбуждает народ<sup>3</sup>.

Орган партии центра в Бадене «Freiburger Bote» требовал от правительства запретить Розе Люксембург выступать на рабочих собраниях, тем более, что такой возможности лишены иезуитские священники в силу закона об ордене иезуитов<sup>4</sup>.

В газете «Deutsche Tageszeitung» некто доктор Георг Ортель высказывает опасение по поводу того, что Роза Люксембург так смело и с большим успехом ведет борьбу за идеи социал-демократической партии. Автор подчеркивает, что авторитет государства и законов будет подорван в широких кругах населения, если Розу Люксембург не возьмут под стражу и тем самым не будет пресечена возможность её дальнейшей агитационной деятельности<sup>5</sup>. Вся юнкерско-буржуазная Германия страшилась пропагандистских выступлений Розы Люксембург, возмущалась ею и требовала от правительственных кругов решительных действий против «Красной Розы».

Так, одно из собраний национал-либеральной партии в городе Лорхе (Вюртемберг) вынесло резолюцию, в которой говорилось: «Местная группа национал-либералов города Лорха возмущается бездеятельностью властей в отношении скандальных выступлений Розы Люксембург, которая на собраниях продолжает произносить те же самые речи, за которые была приговорена к одному году тюремного заключения»...<sup>6</sup>

<sup>1</sup> Rosa Luxemburg im Kampf gegen den deutschen Militarismus... Seite 117.

<sup>2</sup> *ibid.*, Seite 121.

<sup>3</sup> *ibid.*, Seite 121.

<sup>4</sup> «Vorwärts» N 65 vom 7 März 1914.

<sup>5</sup> «Vorwärts» N 77 vom 19 März.

<sup>6</sup> «Vorwärts» N 91 vom 2 April 1914.

Однако гнев правящих классов против Розы Люксембург не мог заставить отважную революционерку прекратить борьбу с немецким милитаризмом.

Она продолжает выступать на собраниях и в социал-демократической печати. В одной из статей Роза критикует рейхстаг за его равнодушное отношение к судьбе немецкого солдата, а социал-демократическую фракцию рейхстага за её бездеятельность в области революционного воспитания народа<sup>1</sup>.

Франкфуртский приговор в отношении Розы Люксембург многие недели волновал общественность Германии и честных антимилитаристов за рубежом.

Товарищи по партии в устных выступлениях и в печати клеймили суровость приговора и германский милитаризм. Клара Цеткин в статье «Товарищ Люксембург осуждена», опубликованной 4 марта 1914 года в журнале «Gleichheit», бичевала процесс как «едва замаскированный политический тенденциозный процесс наихудшего сорта»<sup>2</sup>. В теоретическом органе германской социал-демократии журнале «Новое время» было опубликовано несколько статей против франкфуртского приговора. В одной из них приговор характеризовался как драконовский<sup>3</sup>. В заключительной части другой статьи приговор рассматривался не как продукт юридического формализма, а как результат нервного страха. В то же время автор обращает внимание на агитационные возможности, созданные процессом.

Он говорит: «...но все её (Розы) агитационные речи вместе взятые не способствовали в такой степени просвещению немецких пролетариев, их возбуждению, как приговор, который вынесли ей франкфуртские судьи»<sup>4</sup>.

По иронии истории выступавший в рейхстаге 21 февраля 1914 года правый социал-демократ Носке, будущий палач немецких рабочих и убийца Карла Либкнехта и Розы Люксембург, всячески превозносил мужество Розы и жестокость ее судей<sup>5</sup>.

Чего было больше в словах Носке — демагогии или лицемерия, трудно сказать.

С яркой и смелой речью по поводу судебного процесса Розы Люксембург выступил в прусском ландтаге 20 мая 1914 года Карл Либкнехт. Он заявил, что Роза Люксембург, несмотря на несправедливость и суровость приговора, не прекратит своей антимилитаристской деятельности и будет вести агитацию по всей Германии.

Если же, как он слышал, власти решатся организовать новые судебные процессы против их товарища по обвинению в ос-

<sup>1</sup> Rosa Luxemburg im Kampf gegen den deutschen Militarismus... Seite 130.

<sup>2</sup> Rosa Luxemburg im Kampf gegen den deutschen Militarismus... Seite 11.

<sup>3</sup> «Neue Zeit», 1 Band, N 23, am 6 März 1914.

<sup>4</sup> «Neue Zeit», 1 Band N 22, am 27 Februar 1914.

<sup>5</sup> Schultness Europäischer Geschichtskalender.

Dreißigster Jahrgang 1914. München 1917, Seite 105.

корблении офицерского корпуса и распространении якобы лживых утверждений об издевательствах над солдатами, то эти процессы будут в полной мере использованы для глубокого разоблачения всех преступлений германского милитаризма<sup>1</sup>.

Карл Либкнехт оказался прав, когда он в своей речи упомянул о предпологаемом преследовании Розы Люксембург.

В мае 1914 года военный министр Германии Фалькенгейн выдвинул против Розы Люксембург новое обвинение, основывающееся на оскорбительных высказываниях Розы, которые она допустила в отношении немецкой армии в своей речи в городе Фрейбурге 7 марта 1914 года. Центральный орган партии «газета «Форвертс» подчеркивала в своем сообщении, что господин военный министр чувствует себя обиженным и высказывает эту обиду от имени всего офицерского и унтер-офицерского корпуса немецкой армии. Он протестует против утверждения Розы Люксембург, что издевательства над солдатами — повседневное явление. «Но если власти организуют новый судебный процесс против отважной Розы, говорилось в статье, то это будет лучшая возможность раскрыть перед судом темную главу «драмы» в немецкой казарме»<sup>2</sup>.

«Напрасно господин фон Фалькенгейн защищает милитаризм, — писала «Лейпцигская народная газета», — напрасно господин министр думает мерами преследования и наказания критиков спасти милитаризм от осуждения. Он добьется только того, что мрачная глава в истории издевательства над солдатами будет широко разоблачена перед всем миром в зале суда. Социал-демократия может это сделать как следует»<sup>3</sup>.

Правящие круги империи не сразу решили вопрос о новом судебном процессе против Розы Люксембург. Если военный министр и министр внутренних дел не колебались и требовали немедленного привлечения Розы Люксембург к суду, то министр юстиции высказывал опасения, что новый судебный процесс может закончиться оправданием подсудимой, а это нанесет большой ущерб престижу судебных органов и военной власти государства.

Колебаниям министра юстиции положил конец канцлер империи Бетман-Гольвег, приказавший начать новое судебное преследование Розы Люксембург<sup>4</sup>.

Процесс решено было провести не во Фрейбурге, а в Берлине и в основу обвинения положить сообщение фрейбургской га-

<sup>1</sup> Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Preußischen Hauses der Abgeordneten, 22 Legislaturperiode, 11 Session 1914/1915, 6 Band, Berlin, 1914, Sp 7386/7387.

<sup>2</sup> «Vorwärts» N 130 vom 14 Mai 1914.

<sup>3</sup> «Leipziger Volkszeitung», N 109 vom 14 Mai 1914.

<sup>4</sup> Rosa Luxemburg im Kampf gegen den deutschen Militarismus... Seite 135—136.

зеты «Volkswacht»<sup>1</sup> о собрании протеста против приговора франкфуртского суда, которое состоялось 7 марта во Фрейбурге. Выступление на этом собрании Розы Люксембург вызвало большое беспокойство местной полиции и баденского Министерства внутренних дел.

За три дня до собрания полицейские власти Фрейбурга обратились с просьбой к министру внутренних дел прислать квалифицированного стенографа, который бы мог полностью записать содержание речи Розы Люксембург. Просьба фрейбургской полиции была выполнена. Застенографированная речь известной антимилитаристки должна была служить основным обвинительным материалом на предстоящем процессе<sup>2</sup>.

За несколько дней до процесса правление социал-демократической партии на страницах центрального органа неоднократно обращалось с призывами собирать информацию о всех случаях издевательств над солдатами и направлять её в письменном виде в редакцию.

Такие же призывы печатались во всей социал-демократической прессе. «Нужно вести борьбу против милитаризма, — говорилось в одной из статей «Vorwärts'a», — используя любую возможность: и в парламенте и, если этого желает военный министр, также в суде. Удар, который реакция хочет нанести социал-демократии, этому неутомимому борцу против жестокого обращения с солдатами, должен вдвойне и втройне обрушиться против самой реакции. Так как процесс против товарища Люксембург состоится уже 29 июня, то свидетели должны немедленно сообщать редакции письменно «о фактах жестокого обращения с солдатами»<sup>3</sup>.

Суд над Розой Люксембург начался 29 июня в четвертой палате уголовного суда в Берлине. Полиция боялась, что процесс может явиться предлогом для каких-либо уличных выступлений. Вот почему большое число полицейских офицеров и рядовых полицейских располагалось вблизи здания суда в Моабите.

Излишне говорить, что полиции пришлось только следить за порядком среди огромных масс народа как внутри помещения суда, так и вокруг него.

Прусское военное министерство решило процесс застенографировать и выделило для этого советника военного суда. После того как председательствующий, доктор Зелигманн, убедился, что представители обвинения и защиты, а также свидетели — налицо, он открыл судебное заседание вступительной речью. В ней председатель особенно подчеркнул недопустимость высказываний и критики, которые не вытекали бы из требований защиты. «Я не потерплю также, — продолжал председатель, — чтобы

с чьей-либо стороны был допущен тон, не соответствующий достоинству суда и значению судебного процесса. Здесь не место для каких-либо политических высказываний.

Мы не можем также допустить здесь разгула партийно-политических страстей»<sup>1</sup>.

Председатель предупредил слушателей и свидетелей, чтобы они не устраивали никаких демонстраций, не выражали бы неудовольствия или сочувствия и не делали бы громких замечаний. За нарушителями порядка будут внимательно следить служащие суда.

Защитники подсудимой, доктор Розенфельд (Берлин) и доктор Леви (Франкфурт-на Майне), выразили протест по поводу нетактичного предупреждения председателя.

Они потребовали также прибытия в суд военного министра, как главного свидетеля обвинения<sup>2</sup>.

Когда суд перешел к допросу обвиняемой, то председательствующий со скрупулезной точностью перечислил все приговоры в отношении Розы Люксембург, начиная с 1901 года и вплоть до последнего, франкфуртского приговора. В заключение он предъявил подсудимой обвинение в оскорблении армии в речи 7 марта 1914 года во Фрейбурге. Обвинение было подкреплено чтением отрывка из фрейбургской газеты «Volkswacht».

Роза Люксембург выразила согласие с содержанием отрывка, но не нашла ни в нем, ни в своей речи состава преступления.

Оба защитника доказывали, что в обвинительном заключении нет конкретных фактов вины подзащитной, и если обвиняемая говорила об издевательствах над солдатами как о системе, царящей в германской армии, то бесчисленные факты подтверждают её вывод.

«Я насчитываю число случаев издевательства, — заявил доктор Леви, — относительно которых у нас есть материал, свыше тридцати тысяч... Можно ужаснуться, изучая этот материал»<sup>3</sup>.

Защитник доктор Розенфельд выразил удивление и возмущение по поводу бездоказательного отрицания прокурором утверждения обвиняемой и защиты о бесчисленных случаях издевательств над солдатами в армии. Розенфельд говорит, что эти случаи подтверждены решениями военных судов и что он с доктором Леви в течение нескольких последних недель занимался чтением потрясающих показаний многих свидетелей<sup>4</sup>.

Под давлением защиты председательствующий меняет формулу обвинения в том смысле, что обвиняемая не только утверждала факты, но занималась критикой и осуждением германской государственной системы.

<sup>1</sup> «Leipziger Volkszeitung», N 118 vom 26 Mai 1914.

<sup>2</sup> «Vorwärts» N 167 vom 22 Juni 1914.

<sup>3</sup> «Vorwärts» N 170 vom 25 Juni 1914.

<sup>1</sup> Rosa Luxemburg im Kampf gegen den deutschen Militarismus... Seite 142.

<sup>2</sup> ibid, Seite 146.

<sup>3</sup> ibid, Seite 152.

<sup>4</sup> ibid, Seite 153.

Процесс явно заходил в тупик, и прокуратура потребовала его отсрочки для сбора дополнительного материала<sup>1</sup>.

Второй судебный процесс против Розы Люксембург сразу же стал подробно освещаться социал-демократической печатью. «Vorwärts» писала, что не только трибуна парламента является местом борьбы против милитаризма. Военный министр позаботился о том, чтобы зал суда превратить в место, где эта борьба может быть продолжена.

Как всегда, социал-демократия использует этот процесс для борьбы против войны и милитаризма.

«Как раз этот процесс,— писала газета,— явился сигналом для еще более острой борьбы под лозунгом: «Долой милитаризм!»<sup>2</sup>

«Уже сейчас становится совершенно очевидным,— писала «Лейпцигская народная газета»,— что вот уже в течение десятилетий мы не имели такой мощной демонстрации против милитаризма, какая имеет место на этом процессе. У всех, кто присутствует в зале суда, создаётся такое мнение, что прокурору самому страшно тех духов, которые он вызвал. В буржуазной печати складывается такое же впечатление»<sup>3</sup>.

На следующем судебном заседании Розенфельд привел показания свидетелей, в том числе и доктора Карла Либкнехта, депутата рейхстага и прусского ландтага, который с 1893 по 1894 год служил в гвардейском артиллерийском батальоне, и свидетельствует, что два сержанта избивали солдат кулаком или прикладами. Свидетель Либкнехт сам получил удар прикладом от унтер-офицера<sup>4</sup>.

Огромное число свидетельских показаний поставили в трудное положение председателя суда и прокурора. В конечном итоге второй судебный процесс против Розы Люксембург закончился поражением его организаторов; заседания суда были отложены на неопределенное время.

Что касается обвиняемой, то она продолжала свою активную антимилитаристскую деятельность, защищая вместе со всеми левыми социал-демократами честь и достоинство немецкого рабочего класса.

<sup>1</sup> «Vorwärts» N 175 vom 30 Juni 1914.

<sup>2</sup> «Vorwärts» N 174 vom 29 Juni 1914.

<sup>3</sup> «Leipziger Volkszeitung», N 148 vom 11 Juli 1914.

<sup>4</sup> «Hamburger Echo» N 151 vom 2 Juli 1914.

## СО Д Е Р Ж А Н И Е

В. Д. Мозеров. Историческое значение апрельского Пленума ЦК БКП 1936 года для развития промышленности Болгарии	3
В. Д. Мозеров. Совершенствование управления промышленностью в Болгарии после 8-го съезда БКП	41
М. А. Носков. Судебные преследования Розы Люксембург накануне первой мировой империалистической войны	77
И. И. Лягущенко. Н. Г. Чернышевский о международном положении и внешнеполитических планах враждующих сторон в годы гражданской войны (1861—1862 гг.)	91
Л. И. Итяева. „Аграрная кампания“ либералов 1913 года в Англии	113
Н. Ф. Мокшин. Происхождение и сущность мордовских дохристианских религиозных праздников (озкс'ов)	126

ж-І-13617